

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.87.99>

Аварийные раскопки на могильнике Таугуль-3 (к проблеме сохранения историко-культурного наследия)

© 2024 г. Амиров Е.Ш., Сейткалиев М.К., Умиткалиев Д.Б., Ахметов И.Д.

Keywords: Zhetysu, early Iron Age, Saka, burial mound, ceramics, animal style, protection of monuments, emergency excavations, protective archaeology

Түйін сөздер: Жетісу, ерте темір дәуірі, сақтар, оба, керамика, аң стилі, ескерткіштерді қорғау, апаттық қазбалар, қорғау археологиясы

Ключевые слова: Жетысу, ранний железный век, саки, курган, керамика, звериный стиль, охрана памятников, аварийные раскопки, охранная археология

Yerlan Amirov^{1*}, Meiram Seitkaliev¹, Damir Umitkaliev² and Ivan Akhmetov²

^{1*}Corresponding author, director, Archaeological Research LLP, Karaganda, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0003-1058-4786](https://orcid.org/0000-0003-1058-4786) E-mail: e.amirov82@gmail.com

¹Executive director, Archaeological Research LLP, Karaganda, Kazakhstan

²Lecturer, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0000-5012-1183](https://orcid.org/0009-0000-5012-1183) E-mail: umitkaliev.ksu@mail.ru

²Master's student, Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0001-7410-0026](https://orcid.org/0009-0001-7410-0026) E-mail: ivan.akhmetov98@gmail.com

The rescue excavations at the Taugul-3 burial ground (about the preservation of historical and cultural heritage)

There is a significant number of historical and cultural heritage monuments within the administrative boundaries of Almaty, including archaeological sites. In the context of intensive urban development, all of these sites require effective protection mechanisms. Insufficient attention to this issue poses a threat to their destruction and loss. An example of this is the Taugul-3 burial ground, which, due to bureaucratic procedures, was left without state protection and the associated preservation measures. The archaeological investigation of kurgan No. 3 yielded a small but very vivid and informative collection. It includes a set of ceramic vessels of various sizes and functional purposes, as well as items indicating the high status of the buried individual. These are a talc bowl and gold appliqué made in the animal style. The burial mound dates to the 5th–3rd centuries BC, and its materials demonstrate cultural connections across a wide geographical range, including the Altai, Eastern, and Southern Kazakhstan. The investigated kurgan is one of many burial structures that once existed within the city of Almaty. Most of them have been lost. The materials from the excavation of this ordinary kurgan, as described in this article, provide insight into the scale of the lost heritage, as well as what can still be preserved.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of granted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, project IRN BR21882346.

For citation: Amirov, Y., Seitkaliev, M., Umitkaliev, D., Akhmetov, I. 2024. Emergency excavations at the Taugul-3 burial ground (on the problem of preserving historical and cultural heritage). *Kazakhstan Archeology*, 3 (25), 87–99 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.3.25.87.99](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.87.99)

Ерлан Шарефович Амиров^{1*},
Мейрам Казиевич Сейткалиев¹,
Дамир Берікұлы Умітқалиев²,
Иван Дмитриевич Ахметов²

^{1*}корреспондент авторы, директор,

Ерлан Шарефович Амиров^{1*},
Мейрам Казиевич Сейткалиев²,
Дамир Берікұлы Умітқалиев¹,
Иван Дмитриевич Ахметов¹

^{1*}автор-корреспондент, директор,

“Археологиялық зерттеулер” ЖШС,
Қарағанды қ., Қазақстан

¹Атқарушы директор, “Археологиялық зерттеулер”
ЖШС, Қарағанды қ., Қазақстан

²оқытушы, академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ,
Қарағанды қ., Қазақстан

²магистрант, академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ,
Қарағанды қ., Қазақстан

Таугүл-3 қорымындағы апаттық қазба жұмыстары (тарихи-мәдени мұраны сақтау мәселесі)

Алматы қаласының әкімшілік шекараларында тарихи-мәдени мұра нысандары көптеп орналасқан, олардың қатарына археология ескерткіштері де кіреді. Қарқынды құрылыс жағдайында олардың барлығына тиімді қорғау механизмдері қажет. Бұл мәселеге жеткіліксіз көңіл аудару олардың жойылуына және жоғалуына әкеледі. Мысал ретінде бюрократиялық рәсімдер мемлекеттік қорғау мен соған байланысты қорғау іс-шараларынсыз қалған Таугүл-3 обасын келтіруге болады. № 3 обаны археологиялық зерттеу шағын, бірақ өте жарқын және мазмұнды коллекция алуға мүмкіндік берді. Ол әртүрлі өлшемдегі және функционалды мақсаттағы керамикалық ыдыстар жиынтығын, сондай-ақ жерленген адамның жоғары мәртебесін білдіретін заттарды қамтиды. Бұл тальктан жасалған табақ пен аң стилінде орындалған алтын жолақ. Оба б.д.д. V–III ғғ. мерзімделеді, оның материалдары Алтай, Шығыс және Оңтүстік Қазақстанды қоса алғанда, кең географиялық диапазондағы мәдени байланыстарды көрсетеді. Зерттелген оба бір кездері Алматы қаласының аумағында орналасқан көптеген жерлеу құрылыстарының бірі болып табылады. Олардың көпшілігі жоғалып кетті. Осы мақалада сипатталған обаның қазба материалдары жоғалған мұраның көлемін, сондай-ақ әлі де нені сақтауға болатындығын көрсетуге мүмкіндік береді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR21882346 жобасы аясында даярланды.

Сілтеме жасау үшін: Амиров Е.Ш., Сейткалиев М.К., Үмітқалиев Д.Б., Ахметов И.Д. Таугүл-3 қорымындағы апаттық қазба жұмыстары (тарихи-мәдени мұраны сақтау мәселесі). *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 3 (25). 87–99-бб. (Орысша).

[DOI: 10.52967/akz2024.3.25.87.99](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.87.99)

ТОО «Археологические исследования»,
г. Караганды, Казахстан

²исполнительный директор, ТОО «Археологические
исследования», г. Караганды, Казахстан

¹преподаватель, КарУ им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганды, Казахстан

¹магистрант, КарУ им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганды, Казахстан

Аварийные раскопки на могильнике Таугүл-3 (к проблеме сохранения историко-культурного наследия)

В административных границах города Алматы расположено значительное количество объектов историко-культурного наследия, в число которых входят и памятники археологии. В условиях интенсивной застройки все они нуждаются в действенных механизмах защиты. Недостаточное внимание к этому вопросу создает угрозу их разрушения и утраты. Примером может служить могильник Таугүл-3, оставшийся в виду бюрократических процедур без государственной охраны и связанных с ней охранных мероприятий. Археологическое исследование кургана № 3 позволило получить небольшую, но весьма яркую и содержательную коллекцию. Она включает в себя набор керамической посуды разных размеров и функционального назначения, а также вещи, маркирующие высокий статус погребенного. Это тальковая чаша и золотые нашивки, выполненные в зверином стиле. Курган датируется V–III вв. до н.э., его материалы демонстрируют культурные связи в широком географическом диапазоне, включая Алтай, Восточный и Южный Казахстан. Исследованный курган является одним из множества погребальных сооружений, когда-то располагавшихся на территории города Алматы. Большая часть из них была утрачена. Описанные в настоящей статье материалы раскопок ординарного кургана позволяют представить масштабы утраченного наследия, а также того, что ещё можно сохранить.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2025, ИРН проекта BR21882346.

Для цитирования: Амиров Е.Ш., Сейткалиев М.К., Үмітқалиев Д.Б., Ахметов И.Д. Аварийные раскопки на могильнике Таугүл-3 (к проблеме сохранения историко-культурного наследия). *Археология Казахстана*. 2024. № 3 (25). С. 87–99.

[DOI: 10.52967/akz2024.3.25.87.99](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.87.99)

1 Введение (Амиров Е.Ш., Умиткалиев Д.Б.)

В полевом сезоне 2020 г. археологической экспедицией ТОО «Археологические исследования» были проведены научно-исследовательские работы на могильнике Таугуль-3 (Наурызбайский р-н, г. Алматы). Непосредственным объектом исследования был курган № 3 данного могильника. Могильник Таугуль-3 находится на правом берегу р. Каргалы в юго-западной части города Алматы, относящейся ко вновь присоединённым территориям (рис. 1). В этом месте расположен свободный от застройки участок, благодаря чему здесь сохранилось несколько курганов. Эти курганы, по всей вероятности, являются частью крупного могильника, утраченного в ходе интенсивной застройки территории. На момент исследования сохранилось несколько курганов, расположенных неподалеку от берега реки. Два кургана, расположенных в северной части могильника, в 2020 г. исследованы экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана [Нуржанов и др. 2020; Джумабекова и др. 2024].

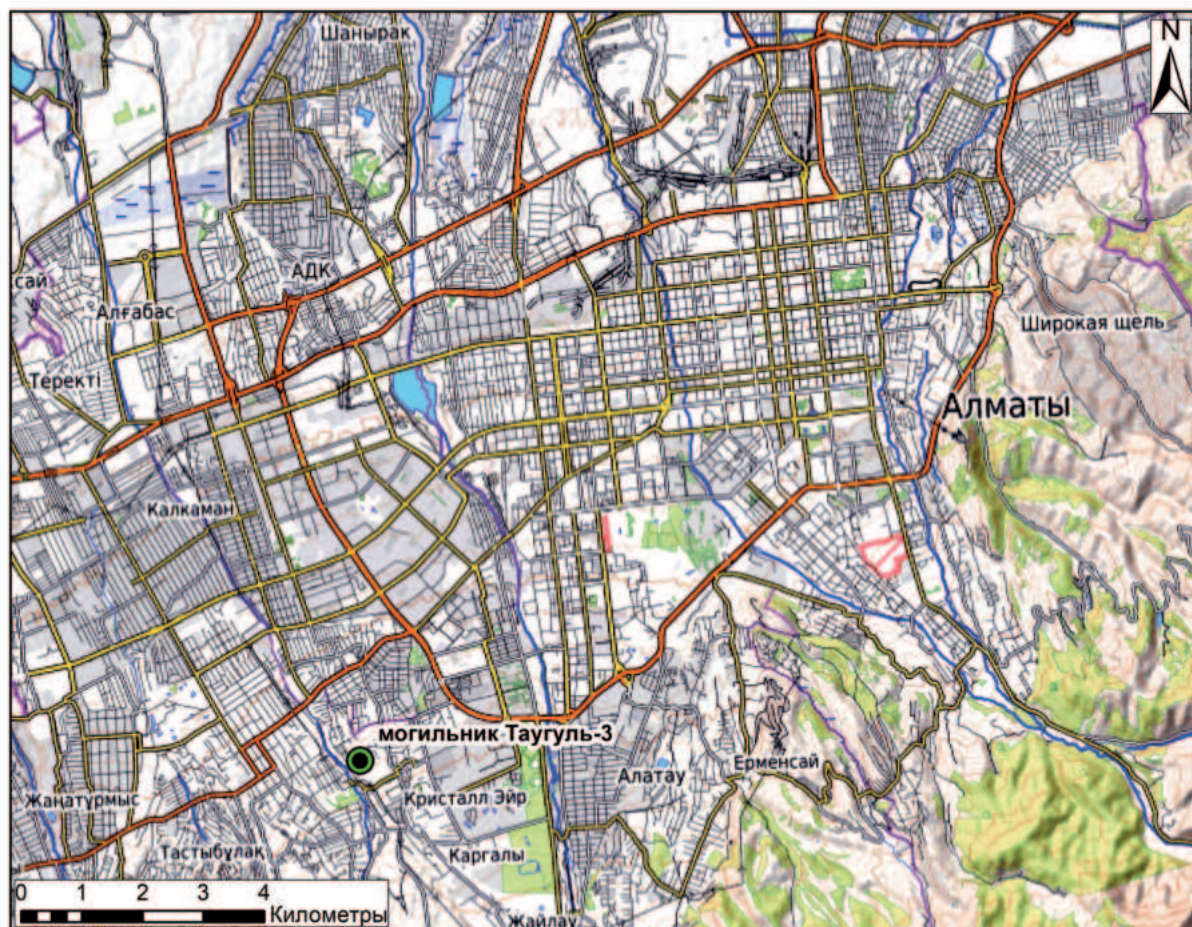

Рис. 1. Расположение могильника Таугуль-3 на карте города Алматы. Исполнитель: Дамир Умиткалиев
1-сур. Таугул-3 қорымының Алматы қаласы картасында орналасуы. Орындаушы: Дамир Умітқалиев
Fig. 1. Location of the Taugul-3 burial ground on the map of Almaty. Performer: Damir Umitkaliev

Могильник расположен в предгорной равнине, сформированной вдоль северной части гор Заилийского/Иле Алатау. Равнину пересекают небольшие долины рек, сбегаящих с гор, и имеющие постоянный водоток. Весьма примечателен археологический ландшафт, окружающий могильник. Описываемый памятник является одним из многих подобных могильников, состоящих из курганов различного размера, расположенных вдоль рек. В настоящее время от некогда больших могильников остались разрозненные скопления насыпей и одиночные курганы. К моменту начала научно-исследовательских работ на могильнике Таугуль-3 вся его территория была уже подвергнута антропогенному воздействию. Этот факт крайне негативно отразился на состоянии курганных насыпей. Все они были подвержены разрушениям разной степени, связанных с ограблением, распашкой, планировкой участков, прокладкой дорог. Курган № 3 был расположен на частной территории, отведённой под строительство жилого дома. При возведении бетонного забора был разрушен его северо-западный край.

После начала строительных работ застройщик был уведомлён о том, что данный курган является объектом историко-культурного наследия. С целью сохранения историко-культурного и научно-познавательного потенциала данного кургана на нём были проведены археологические работы, направленные на научное изучение. Такого рода ситуация возникла ввиду неисполнения требований пункта 1 статьи 30 Закона РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» – при освоении территорий до отвода земельных участков должны производиться археологические работы по выявлению объектов историко-культурного наследия в соответствии с законодательством Республики Казахстан [Закон РК 2019]. Это повсеместное явление в Казахстане, так как исполнительные органы в сфере охраны и использования объектов историко-культурного наследия не располагают механизмами отслеживания отвода земельных участков.

Описываемый могильник известен с конца XX в., однако археологические исследования на нем начались в 2020 г. В публикации, посвященной результатам археологических работ на курганах № 1 и 2 могильнику было присвоено название Таугуль-3 [Нуржанов и др. 2020: 72]. Данный могильник идентифицируется с памятником археологии, включенным в Государственный список памятников истории и культуры местного значения Алматинской области 2010 года [Постановление 2010] под номером 767, обозначенным как могильник эпохи ранних кочевников, расположенный в 1,1 км южнее центральной усадьбы совхоза «Таугуль», на правом берегу р. Каргалинки. В актуальном на момент написания данной статьи Государственном списке памятников истории и культуры местного значения Алматинской области [Постановление 2024] он же фигурирует под номером 484 как могильник эпохи раннего железа, расположенный в 1,1 км южнее от центра села Таугуль Карасайского района. По факту территория расположения могильника была передана городу Алматы. Однако описываемый памятник истории и культуры, расположенный на вновь присоединенных территориях, не был включен в государственный список памятников истории и культуры местного значения города Алматы. Как результат, могильник перманентно находился под угрозой уничтожения в ходе интенсивной застройки, что привело в итоге к утрате большей его части.

Публикация результатов работ на могильнике Таугуль-3 актуализируется на фоне возрастающего внимания к проблемам сохранения памятников археологии. Данный тренд отражается как в поступающих в Институт археологии им. А.Х. Маргулана запросах от гражданских активистов о судьбе памятников археологии, так и в выступлении Президента [Выступление Главы государства 2024]. Цели настоящей работы обозначены по двум направлениям – это анализ и классификация полученного археологического материала, а также обозначение проблем сохранения объектов историко-культурного наследия на осваиваемых территориях.

2 Методы и материалы исследования (Амиров Е.Ш., Сейткалиев М.К., Умиткалиев Д.Б., Ахметов И.Д.)

2.1 Методы исследования

В основу проделанной работы были положены общенаучные методы, дополненные специальными методами и принципами археологических работ. Предварительная работа включала в себя изучение библиографических и архивных материалов, карт и спутниковых снимков. Раскопки проводились по классической методике исследования памятников курганного типа с фиксацией стратиграфической и планиграфической ситуации, в соответствии с Правилами и условиями проведения археологических работ [Приказ Министра культуры и спорта РК 2020]. Раскопки производились с оставлением одной стратиграфической бровки, ориентированной по линии север–юг, проходившей по центру кургана. Бровка после снятия насыпи, была разобрана. Снос насыпи производился вручную. При исследовании кургана велась инструментальная фиксация всех находящихся в насыпи объектов, особенностей конструкции и состава самой насыпи. Документация осуществлялась с применением геодезического оборудования и беспилотного летательного аппарата. При изучении археологического материала применен метод сравнительного анализа и сопоставления с существующими классификационными построениями. Вместе с тем был осуществлён анализ действенности существующих механизмов защиты объектов историко-культурного наследия.

2.2 Характеристика материала

К моменту исследования состояние кургана № 3 определялось как аварийное, что обусловлено воздействием антропогенных факторов. Поверхность кургана была сильно задернована и густо поросла кустарником. Северо-западная часть насыпи разрушена при строительстве забора. Центральная часть кургана сильно повреждена неоднократными ограблениями (рис. 2).

Рис. 2. Таугуль-3. Курган №3 до начала археологических работ. Фото: Дамир Умиткалиев
2-сур. Таугүл-3. № 3 оба археологиялық жұмыстар басталғанға дейін. Фото: Дамир Үмітқалиев
Fig. 2. Taugul-3. Burial mound No. 3 before the start of archaeological work. Photo: Damir Umitkaliev

Курганная насыпь сложена из земли и камня. Насыпь кургана округлой в плане формы, профиль полусферическая. Зафиксированные на момент начала исследования размеры насыпи: диаметр – 22,1 м; высота – 1,6 м от уровня современной поверхности до самой высокой точки кургана. После снятия дернового слоя осуществлена расчистка камней, образующих панцирь. Этот элемент конструкции удерживал насыпь от расплзания. Панцирь сложен из галечника средних размеров (рис. 3, 1). В нетронутых местах камни были плотно подогнаны друг к другу и образовывали сплошное покрытие. Расчистка панциря позволила установить первоначальные размеры насыпи.

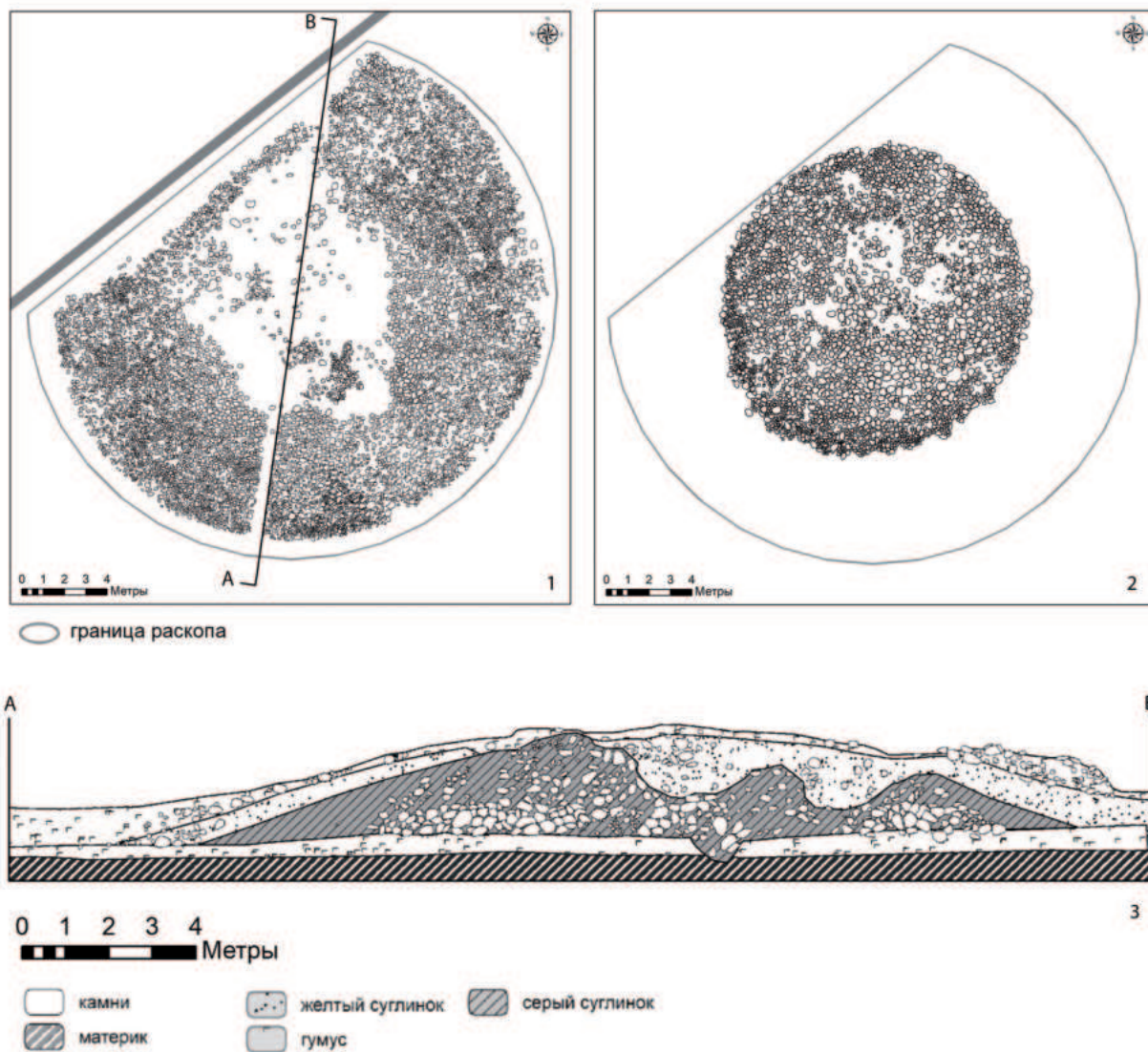

Рис. 3. Таугұл-3. План и профиль кургана № 3. 1 – внешний панцирь; 2 – внутренний панцирь; 3 – стратиграфия. Исполнитель: Иван Ахметов

3-сур. Таугұл-3. № 3 обаның жоспары мен профілі: 1 – сыртқы тас қабаты; 2 – ішкі тас қабаты; 3 – стратиграфия. Орындаушы: Иван Ахметов

Fig. 3. Taugul-3. Plan and profile of the burial mound No. 3: 1 – outer layer of stones; 2 – inner layer of stones; 3 – stratigraphy. Performer: Ivan Akhmetov

Её диаметр составлял 23,1 м, высота от уровня древней дневной поверхности 2,52 м. Подошва насыпи перекрыта слоем грунта толщиной 0,8 м, сползшим с вершины кургана.

В центральной части кургана панцирь не сохранился. В этом месте он был разобран при ограблении кургана. После документирования внешнего панциря продолжено дальнейшее исследование насыпи. По мере углубления раскопа установлено, что под верхним слоем залегают два слоя грунта – серый и жёлтый суглинок (рис. 3, 3). Под ними был расчищен ещё один панцирь, образующий внутреннюю насыпь (рис. 3, 2). Высота её составляет 0,8 м, диаметр 15 м. Центральная часть в отличие от внешнего панциря полностью покрыта камнями. Однако стратиграфические наблюдения позволили установить, что камни в центральной части — это не элемент целостной структуры кургана, а результат завала грабительской воронки.

После разбора стратиграфической бровки и проведения горизонтальной зачистки в центре кургана на уровне материкового слоя были выявлены верхние контуры могильной ямы подпрямоугольной в плане формы с сильно закругленными углами, размерами 2,47×1,45 м. Могила ориентирована длинными стенками по линии ЗЮЗ–ВСВ. Заполнение ямы неоднородное, что, вероятно, обусловлено многочисленными ограблениями кургана. Верхняя часть могилы заполнена лёссовидным суглинком. В нижней части могила расширяется и смещается к северо-западу. Её размеры в придонной части составляют 3,18×1,94 м. Таким образом могильная яма имела куполообразную форму. Глубина могильной ямы составляет 2,2 м. При расчистке на разных уровнях были встречены камни, фрагменты костей и дерева. В придонной части у северо-западного угла было выявлено скопление керамики. В ней находились бочонковидная фляга, миниатюрная чаша и кувшин. У северной стены найдены декоративная чаша и керамический котёл. У западной стенки – большой кувшин, декорированный пояском, имитирующим шов на кожаной посуде. В юго-восточном углу и у западной стенки найдены золотые изделия в виде пластинок из золотой фольги с орнаментом, выполненном в зверином стиле.

Погребальный инвентарь

Кувшин с носиком-сливом (рис. 4, 1). Массивный сосуд с шаровидным туловом, уплощённым дном и зауженной горловиной. Венчик отогнутый. Под венчиком расположен короткий носик-слив. В зоне перехода от тулова к горловине нанесён орнамент в виде формованного валика с наклонными вдавлениями. От него поперечно вверх отходит такой же валик и заканчивается непосредственно под носиком-сливом. Описанные валики имитируют швы на кожаной посуде. Тесто рыхлое, стенки красноватые, черепок в изломе серый. В некоторых местах прослеживаются следы нагара. Высота кувшина 44 см, диаметр венчика 14,5 см, толщина венчика 0,8 см, толщина стенки 0,5 см, максимальный диаметр тулова 35,6 см, диаметр носика-слива 3 см, ширина валика достигает 0,8 см.

Керамический котёл (рис. 4, 2). Котёл имеет полусферическую форму. Форма по венчику округлая. Длина поперечных осей по венчику 42 и 45 см. Толщина венчика 1,5 см. Высота котла 19,5 см. Стенки красно-оранжевого цвета. Обжиг равномерный. Черепок плотный.

Керамическая чаша (рис. 4, 3). Чаша круглодонная с выраженной профилировкой – плечико заострённое. Венчик слабо отогнутый, почти прямой. Диаметр венчика 10 см, диаметр на уровне плечика 11 см, толщина венчика 0,5 см, высота чаши 6 см. Цвет чаши черный. Сосуд ручной лепки.

Кувшин со сливом (рис. 4, 4). Сосуд, изготовленный из теста серо-коричневого цвета, венчик прямой, его ширина – 7 см, длина от края носика до края ручки – 13,5 см. На одной оси со сливом расположена петлеобразная ручка. Форма ручки в сечении круглая. Дно уплощённое. Толщина стенок сосуда – 0,4 см, высота сосуда – 16,7 см.

Бочонковидная фляга (рис. 4, 5). Цилиндрический сосуд с плоскими торцевыми краями. В средней части тулова расположена горловина с венчиком, отогнутым наружу. Под горлышком размещена вертикально расположенная петлеобразная ручка. Сосуд в изломе красного цвета. Диа-

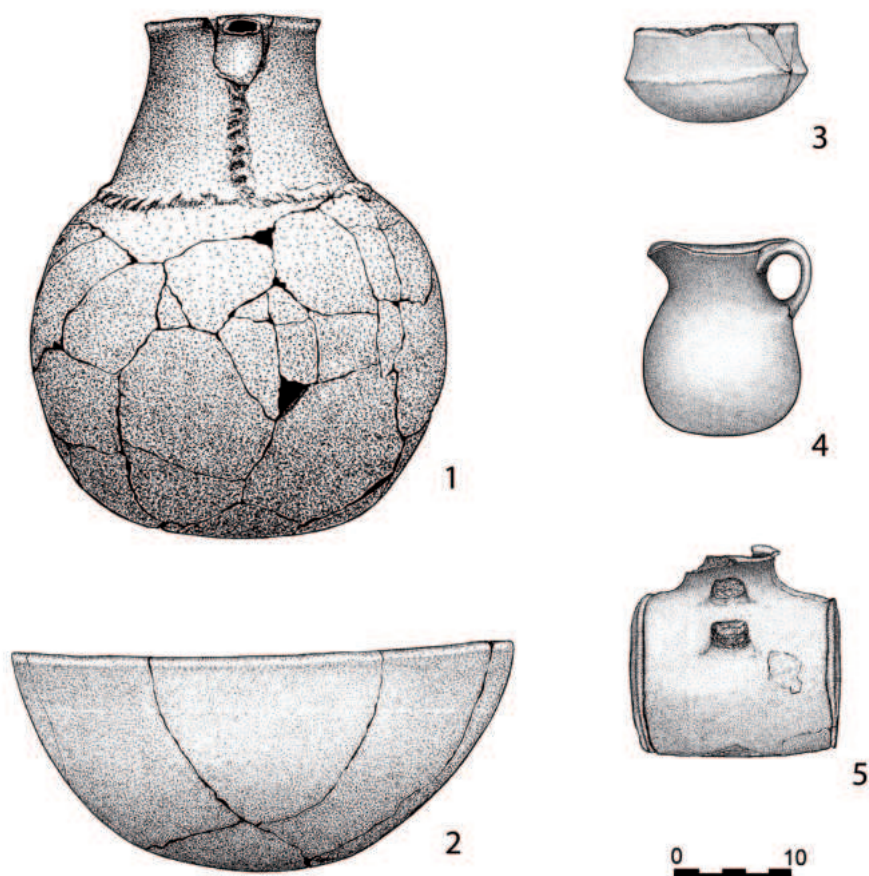

Рис. 4. Таугұл-3. Керамические изделия
4-сур. Таугұл-3. Керамикадан жасалған бұйымдар
Fig. 4. Taugul-3. Ceramic products

метр венчика – 9 см, толщина стенок сосуда – 0,7 см, толщина венчика равна – 1 см, диаметры торцов – 14,8 см, высота сосуда равна – 20 см, диаметр средней части равен – 17,2 см.

Декоративная (парадная) чаша (рис. 5, 1). Чаша из минерального материала полусферическая с уплощённым дном. Венчик отогнут наружу. В средней части тулова имеется рельефный выпуклый поясок. Нижняя часть и дно декорированы рельефным орнаментом. В центральной части дна вырезан круг, от которого радиально расходятся 17 расширяющихся лепестков, с закруглёнными краями, доходящими до рельефного пояска в середине тулова. Диаметр венчика – 13,2 см, толщина стенок сосуда равна – 0,3 см, толщина пояска – 0,3 см. Высота сосуда составляет 7,5 см. Ширина самого узкого лепестка 0,4 см на дне и 2,4 см на тулове, а самого большого 0,7 см и 2,7 см соответственно. Рентгенодифрактометрический анализ показал, что чаша изготовлена из талька (тальк $Mg_3(OH)_2Si_4O_{10}$ – 97,8%; хлорит $(Mg,Fe)_5Al(Si_3Al)O_{10}(OH)_8$ – 2,2%). Судя по следам на дне, она была вырезана из цельного куска минерала.

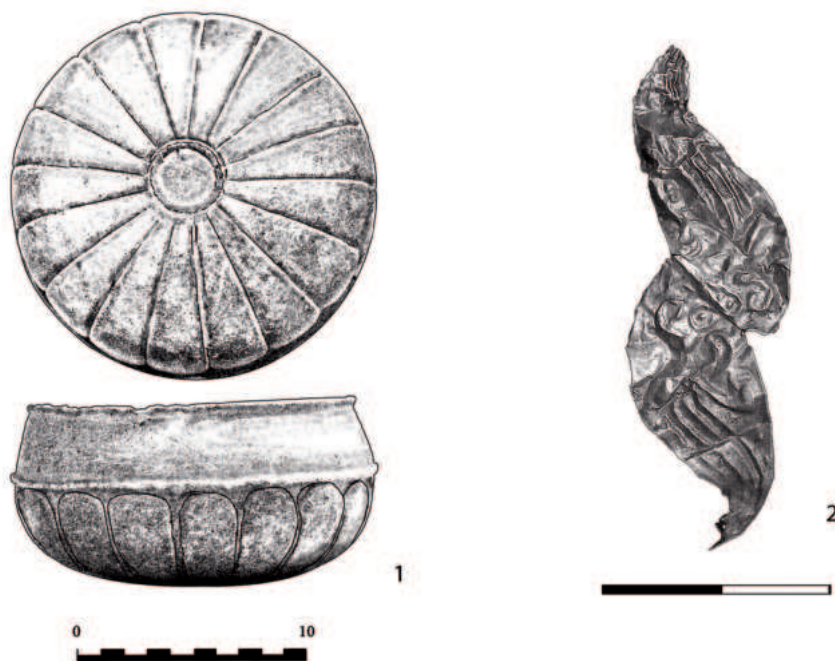

Рис. 5. Таугуль-3. Престижные изделия
5-сур. Таугұл-3. Құнды бұйымдар
Fig. 5. Taugul-3. Prestigious products

Две нашивки из золотой фольги (рис. 5, 2). Изделия выполнены из цельного листа фольги и изображают два не симметрично смыкающихся крыла. Крылья имеют заостренные концы и плавные линии изгибов. На крыльях прослеживается орнамент в виде грифа с повернутой назад головой. Нижняя часть головы обозначена изогнутой линией, заканчивающейся завитком ниже и левее глаза, которую можно трактовать как ухо.

3 Обсуждение (Амиров Е.Ш.)

Архитектура курганный насыпи весьма типична для сакских древностей Юго-Восточного Казахстана. Её характеризует поэтапная процедура возведения, в ходе которой насыпь формируется из слоёв суглинка, который на промежуточных этапах скрепляется глиняной обмазкой. Также насыпь от расползания удерживается двумя панцирями. При схожести принципов устройства насыпей сакские курганы демонстрируют большое разнообразие в способах устройства погребальных камер. В случае с курганом № 3 мы имеем дело с погребальной камерой, расширяющейся в придонной части, что придает ей куполообразную форму. При этом стены камеры были обмазаны глиной. Подобная конструкция выявлена в кургане № 4 могильника Улжан 1 [Амиров 2008: 31].

Керамическая коллекция при своей немногочисленности отличается разнообразием форм. Выявленные сосуды различаются между собой по размерам и функциональной принадлежности. В погребении кургана № 3 встречены сосуды для транспортировки, хранения, приготовления и употребления пищи.

Массивный кувшин с рассечёнными валиками, имитирующими швы, отражает стиль, воспроизводящий образцы кожаной посуды в керамике. Это весьма распространенный элемент декора,

при этом способы изображения «швов» вариабельны. В некоторых могильниках Притяньшанья и лесостепного Алтая найдены образцы керамики, на которых швы изображены в виде прочерченного орнамента [Могильников 1997: 33]. Характерный для найденного в кургане № 3 сосуда валик с насечками, изображающий шов, встречен на сосудах, найденных в восточно-казахстанских могильниках Пчела и Тускаин, относящихся к III–I вв. до н.э. [АКК 1960: табл. IX]. Исходя из идентичности мотива и техники изображения эта аналогия принимается как наиболее близкая.

Бочонковидный сосуд является флягой для транспортировки жидкости. В целом, фляги различной конфигурации характерны для памятников южной части Центральной Евразии гунно-сарматского периода (дзетысарская культура [Левина 1996: 190], памятники кенкольского типа [Степная полоса 1992: 380]. Однако для них характерна яйцевидная или полусферическая форма тулова с одной уплощенной стороной, тогда как фляга из мог. Таугуль имеет тулово симметричной формы. Более близкие аналогии с двумя плоскими или уплощёнными торцами она находит в памятниках Верхнего Приобья. При систематизации керамики каменной культуры В.А. Могильников датировал их III–II вв. до н.э. [Могильников 1997: 34]. Бочонковидные фляги можно рассматривать как локальную форму, характерную для саков Жетысу и лесостепного Алтая, имевших между собой устойчивые культурные связи.

Помимо сугубо утилитарных вещей в погребении были выявлены изделия, подчеркивающие высокий статус погребённого. К ним относится предмет парадной посуды в виде декоративной чаши, вырезанной из талька. Высокую художественную ценность представляют золотые нашивки в виде крыльев с изображениями грифов. Практически аналогичное изделие происходит из одного из могильников, находящихся в окрестностях г. Алматы (раскопки Б.Н. Нурмуханбетова и Ю.И. Трифонова, 1985–1986 гг.) (Золото веков 2015: 146; Королькова 2006: табл. 47, 9). В качестве аналогии можно назвать нашивки на головной убор из могильника Ак-Алаха I, датируемые V – началом IV в. до н.э. [Полосьмак 1994: 63]. По своей форме изделие перекликается с одной из деталей головного убора иссыкского «Золотого человека» (V–IV вв. до н.э.) [Акишев 1978: 84]. Изображение хищной птицы с повернутой назад головой является весьма распространённым мотивом в сакском зверином стиле. Ключевым признаком нашивок из Таугуль-3 является изображение уха при отсутствии хохолка. В классификации, предложенной алтайскими археологами этот признак датируется VI – началом V в. до н.э. [Уманский и др. 2005: 55]. В совокупности приведённые данные позволяют датировать нашивки из кургана № 3 VI–V вв. до н.э.

Выявленные археологические материалы демонстрируют достаточно широкий хронологический разброс в пределах I-й пол. I тыс. до н.э. При этом керамика тяготеет к более поздним датам по сравнению с ювелирными изделиями. На этом фоне предложенная авторами исследования кургана № 1 могильника Таугуль-3 датировка V–III вв. до н.э. видится сбалансированным диапазоном, подходящим для кургана № 3 [Нуржанов и др. 2020: 89].

4 Заключение (Амиров Е.Ш., Сейткалиев М.К., Умиткалиев Д.Б., Ахметов И.Д.)

По меркам территории города Алматы и его окрестностей курган № 3 могильника Таугуль-3 является ординарным погребальным сооружением. Он неоднократно подвергался ограблениям, разрушался в ходе освоения земель, но при этом дал столь яркую и интересную археологическую коллекцию. При том что памятники археологии являются источником столь значимых культурных ценностей, они перманентно находятся под угрозой уничтожения. Данный могильник был включен в Государственный список памятников истории и культуры местного значения Алматинской области как безымянный, географически привязанный к правому берегу р. Каргалы и центральной усадьбе совхоза «Таугуль». В процессе передачи территорий Алматинской области городу Алматы у местных исполнительных органов не было механизма отследить какие из памятников археологии

оказались на вновь присоединённых территориях. Этому способствовало отсутствие уникального идентификатора и точных географических координат. В итоге памятник не был включён в Государственный список памятников местного значения города Алматы, но при этом остался в списке Алматинской области. В результате коллизии памятник остался без государственной охраны. Когда началась застройка территории могильника археологические работы, направленные на выявление объектов историко-культурного наследия, не были проведены. В законодательстве не оговорено, кто именно должен осуществлять эти работы и как должно отслеживаться их осуществление. Как результат по всей стране систематически не проводятся работы по выявлению объектов историко-культурного наследия. Сколько объектов гибнет в ходе застройки остаётся только догадываться. Курганам могильника Таугуль-3 можно считать повезло. Они оказались в поле зрения археологов и активистов, давших сигнал о риске их разрушения. В результате местный исполнительный орган дал собственнику земельного участка предписание перед началом застройки провести археологические раскопки. По сути, проблема была решена в ручном режиме по факту реагирования на начало застройки территории памятника. Таким образом, кейс, связанный с могильником Таугуль-3, демонстрирует, насколько значимые культурные ценности могут быть утрачены по причине неэффективного управления историко-культурным наследием.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978. 132 с.
- 2 Амиров Е.Ш. Археологические исследования на могильнике Улжан (предварительные итоги) // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2008. № 1. С. 29–34.
- 3 АКК – Археологическая карта Казахстана: реестр / Сост. К.А. Акишев и др. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 450 с.
- 4 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал енбек – Адал табыс» 15 марта 2024 года. 01.08.2024. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116> (дата обращения: 01.09.2024).
- 5 Джумабекова Г.С., Амиров А.Ш., Алтынбеков К., Алтынбекова Э.К., Жанузак Р.Ж., Чильдебаева А.Е., Базарбаева Г.А. Letum non omnia finit (об одном шедевре школы торевтов саков Жетысу) // МАИАСП. 2024. № 16. В печати.
- 6 Закон РК от 26 декабря 2019 года № 288-VI ЗРК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия».
- 7 *Золото веков. Коллекция предметов из золота и серебра Национального музея. Каталог* / Отв. ред. Д.К. Мынбай. Астана: Национальный музей Республики Казахстан; Фолиант, 2015. 368 с.
- 8 Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племён Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII-IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 272 с.
- 9 Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья (I тыс. до н. э. – I тысячелетие н. э.). М.: Восточная литература, 1996. 396 с.
- 10 Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. М.: Пущинский Научный центр РАН, 1997. 196 с.
- 11 Нуржанов А.А., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Новые данные о культуре саков Жетысу: краткие результаты полевых исследований 2020 г. на территории г. Алматы // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2020. № 4 (10). С. 70–95.
- 12 Полосьмак Н.В. “Стерегиущие золото грифы”. Новосибирск: Наука, 1994. 125 с.
- 13 Постановление акимата Алматинской области от 16 августа 2024 года № 258 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения Алматинской области».

- 14 Постановление акимата Алматинской области от 27 апреля 2010 года № 53 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения Алматинской области».
- 15 Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 17 апреля 2020 года № 95 «Об утверждении Правил и условий осуществления археологических работ».
- 16 Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. 494 с.
- 17 Уманский А.П., Шамишин А.Б., Шульга П.И. Могильный скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с.

REFERENCES

- 1 Akishev, K. A. 1978. *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazahstana (Issyk Kurgan. The art of the Saks of Kazakhstan)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
- 2 Amirov, E. S. 2008. In: *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestv. nauk (Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Science Series)*, 1, 29–34 (in Russian).
- 3 Akishev, K. A. et al. (compl.). 1960. *Arheologicheskaya karta Kazahstana: reestr (Archaeological map of Kazakhstan: register)*. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences (in Russian).
- 4 Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na tret'em zasedanii Natsionalnogo kurultaya «Adal adam – Adal enbek – Adal tabys» 15 marta 2024 goda (Speech by Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the third meeting of the National Kurultai “Adal adam – Adal enbek – Adal Tabys” on March 15, 2024). URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogokurultaya-1525116> (accessed 01.08.2024) (in Russian).
- 5 Jumabekova, G. S., Amirov, A. S., Altynbekov, K., Altynbekova, E. K., Zhanuzak, R. Z., Childebayeva, A. E., Bazarbayeva, G. A. 2024. In: *Materialy po Arkheologii i Istorii Antichnogo i Srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)*, 16, in press (in Russian).
- 6 Zakon Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrya 2019 goda № 288-VI ZRK “Ob ohpane i ispolzovanii ob’ektov istoriko-kulturnogo naslediya” (Law of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2019 No. 288-VI ZRK “On the protection and use of objects of historical and cultural heritage”) (in Russian).
- 7 Mynbai, D. K. (ed.). 2015. *Zoloto vekov. Kolleksiya predmetov iz zolota i serebra Natsionalnogo muzeya. Katalog (The gold of the ages. The collection of gold and silver objects of the National Museum. Catalog)*. Astana: National Museum of the Republic of Kazakhstan; “Folio” Publ. (in Russian, Kazakh, English).
- 8 Korolkova, E. F. 2003. In: *Zoloty e oleni Evrazii (Golden deer of Eurasia)*. St. Petersburg: State Hermitage Museum; Center for Ethnological Studies of the Ufa Scientific Center of the RASciences; State Historical Museum, 40–41 (in Russian).
- 9 Levina, L. M. 1996. *Etnokulturnaya istoriya Vostochnogo Priaraliya (I tys. do n. e. – I tysyacheletie n.e.) (The ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region (1st millennium BC – 1st millennium AD))*. Moscow: “Vostochnaya literature” Publ. (in Russian).
- 10 Mogilnikov, V. A. 1997. *Naselenie Verhnego Priobya v seredine – vtoroy polovine I tysyacheletiya do n.e. (The population of the Upper Ob river region in the middle – second half of the 1st millennium BC)*. Moscow: Pushchino Scientific Center of the RAS (in Russian).
- 11 Nurzhanov, A. A., Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2020. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 4, 70–95 (in Russian).
- 12 Polosmak, N. V. 1994. “*Steregushchie zoloto gryfy*” (*Gold-hoarding griffins*). Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 13 Postanovlenie akimata Almatinskoy oblasti ot 16 avgusta 2024 goda № 258 “Ob utverzhdenii Gosudarstvennogo spiska pamyatnikov istorii i kultury mestnogo znacheniya Almatinskoy oblasti” (Resolution of the Akimat of the Almaty region dated August 16, 2024 No. 258 “On approval of the State List of historical and Cultural monuments of local significance of the Almaty region”) (in Russian).
- 14 Postanovlenie akimata Almatinskoy oblasti ot 27 aprelya 2010 goda N 53 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennogo spiska pamyatnikov istorii i kultury mestnogo znacheniya Almatinskoy oblasti» (Resolution of the Akimat

- of the Almaty region dated April 27, 2010 No. 53 “On approval of the State List of historical and cultural monuments of local significance of the Almaty region”) (in Russian).
- 15 Prikaz Ministra kultury i sporta Respubliki Kazahstan ot 17 aprelya 2020 goda N 95 «Ob utverzhdenii Pravil i usloviy osushchestvleniya arheologicheskikh rabot» (Order of the Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan dated April 17, 2020 No. 95 “On approval of the Rules and Conditions for archaeological work”) (in Russian).
- 16 Moshkova, M. G. (ed.). 1992. *Stepnaya polosа Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya (The steppe zone of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 17 Umanskiy, A. P., Shamshin, A. B., Shulga, P. I 2005. *Mogilnik skifskogo vremeni Rogozikha-1 na levoberezhye Obi (The burial ground of the Scythian time Rogozikha-1 on the left bank of the Ob river)*. Barnaul: Altai University (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 01.09.2024.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 14.09.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 21.09.2024

